

Чтобы успокоить его, я протянула руку и погладила его по голове.

— М-м-м!

— Так, дай-ка подумать, какое бы наказание для тебя придумать?

Ван Юйцзюэ, которого погладила по голове юная дева, застыл, словно его ударило током. А девушка тем временем расхаживала рядом, размышляя, как поступить с его просьбой о наказании.

— Хм! Решено! Когда я сидела у тебя на спине, чтобы надеть обувь, мне показалось, что это довольно удобно. Поэтому ты будешь служить мне стулом три раза! Когда я захочу присесть на «стул», я сама тебя найду, или можешь сам прийти ко мне!

Девушка, подбоченившись, кивнула, по-видимому, очень довольная своим предложением. Но когда стоящий на одном колене Ван Юйцзюэ услышал это, в его памяти словно что-то глубоко всколыхнулось, и вереница прошлых событий пронеслась перед глазами...

...

— Раз уж тебе так нравится стоять передо мной на коленях, то впредь будешь моим стулом! Всякий раз, когда я устану, приходи и становись для меня стулом!

На закате юная дева с длинными черными волосами шутливо говорила юноше из расы вампиров.

— Слушаюсь. Отныне я ваш стул. Пока я вам не наскучу, я всегда буду вашим стулом, готовым по первому зову!

Юноша не обиделся на шутку, напротив, он был счастлив, что стал еще ближе к этой девушке.

— Хорошо! Договорились! Ты сам это сказал, потом не отказывайся от своих слов!

— М-м, никогда не откажусь.

...

— Эй, ну что скажешь? Молчишь — значит, согласен! Смотри, потом не передумаешь!

...

Девушка, улыбающаяся ему сейчас в лучах утреннего солнца, постепенно сливалась с тем знакомым образом из воспоминаний. Ему казалось, что он видит ту самую девушку, которая стояла сейчас перед ним и вновь заключала с ним прежнее соглашение. Он словно сам стал тем юношей, и слезы покатались по его щекам. Он понимал, что это лишь иллюзия, но даже если она в итоге рассеется, как дым, он хотел крепко ухватиться за этот мимолетный образ.

На этот раз «юноша» из расы вампиров больше не отпустит ее...

— М-м. Никогда не откажусь.

...

Вернувшись в племя, Тао увидел, что жена и сын ждут его, и ускорил шаг.

— Что случилось? Ты выглядишь неважно, у тебя что-то болит? — с беспокойством спросила Цин.

— Ничего особенного, просто осознание того, что произошло, действительно шокирует: наш Бог возродился.

— Что?.. Правда? Как чудесно! Наши усилия на протяжении десяти тысяч лет наконец-то... — Цин заплакала от счастья. Маленький Сяо Цзе рядом с матерью выглядел растерянным.

— Бог... наш Бог пробудился?! Папа, а ты видел, как выглядит Бог? Какая она? — взволнованно засыпал отца вопросами Сяо Цзе. Хотя Тао был измотан, он благодарил небеса за то, что остался жив и увидел свою семью.

— Да, наш Бог вернулась. Она приняла человеческий облик, похожий на юную деву, но Бог находилась на высшем уровне, и я не смог толком разглядеть ее. Прости, Сяо Цзе.

Он погладил сына по голове, полный раскаяния. В этот момент слышались возгласы людей:

— Смотрите! Это господин Ван Юйцзюэ! Все, смотрите...

Семья Тао вместе с остальными подняла глаза к небу. Взгляды трех членов семьи на Ван Юйцзюэ были разными: в глазах Тао читались благодарность и почтение, у Цин — больше уважение, а у Сяо Цзе — восхищение и восторг.

Но когда Тао внимательнее присмотрелся к юной деве, смущенно прижавшейся к Ван Юйцзюэ, его расслабленные нервы снова напряглись. Этот образ... это Бог!

Как только Тао осознал личность девушки, он увидел, как она спрыгнула с рук Ван Юйцзюэ. В мгновение ока небо изменилось, и она обернулась десятитысячметровым драконом. Он снова убедился, что это и есть почитаемый ими Бог Неба — Священный дракон лазурного сияния. Затем последовала сцена, когда Бог Неба «перезапустила» солнце. Это произвело на Тао неизгладимое впечатление.

— Неужели это и есть дистанция между человеком и Богом?

Не только Тао, но и почти все присутствующие были поражены. Они смотрели на серебряного гигантского дракона, испытывая восхищение, страх, благоговение. И даже... жадность.

Сяо Цзе был глубоко заворожен этим прекрасным серебряным образом. Он никогда не видел столь прекрасного существа ни в историях людей, ни в летописях. Вся красота мира меркла перед этим серебряным обликом. Его представления о внешности Бога теперь воплотились в образе этого серебряного дракона — именно такой она была, такой он хотел ее видеть.

...

Солнце, пораженное дыханием серебряного дракона, в одно мгновение вспыхнуло невероятно ярким золотым светом, озаряя Город Вечного Солнца и всех его жителей. Но после этого выдоха серебряный образ рассеялся, превратившись в потоки серебряного сияния.

Духовная усталость Тао мгновенно исчезла, стоило золотому свету коснуться его. Казалось, вся его магическая сила воспламенилась и начала стремительно расти. Ощущая перемены в себе, Тао не мог сдерживать радости: барьер, который он не мог преодолеть, дал трещину, которая постепенно расширялась, пока магическая сила, продолжавшая расти, не прорвала его окончательно. Люди на Площади Десяти Тысяч Драконов получили свои прорывы и улучшения. Это было похоже на всеобщую метаморфозу. Беспредельная божественная сила снова глубоко потрясла тех немногих, кто знал истинную сущность Бога.

— Если я в таком состоянии, то предстоящее Испытание Восхождения к Божеству... я справлюсь!

Тао, чувствуя бурлящую после прорыва магическую силу, сжал кулаки и начал настраивать дыхание, готовясь к грядущему испытанию.

...

— Внимание всем, сейчас начнется Испытание Восхождения к Божеству, прошу всех участников приготовиться!

Святая Байе вывела людей из оцепенения, в котором они пребывали после золотого сияния, и объявила о дальнейших действиях. Только тогда люди словно очнулись от долгого сна, начав

обсуждать только что появившегося дракона и принесенный им «свет эволюции».

— В этом Испытании Восхождения к Божеству наш Бог — Бог Небосвода и Солнечного Колеса, Священный дракон лазурного сияния — будет присутствовать лично. Прошу всех показать себя с лучшей стороны!

Святая Байчжоу в разгар обсуждений о невиданном прежде драконе взорвала еще одну бомбу!

!!!!

На мгновение воцарилась гробовая тишина. Но в следующую секунду поднялся шквал звуков! Возгласы, крики, безумие, страх, восторг — всевозможные эмоции охватили толпу. Они и представить не могли, что Бог, которому они поклонялись поколениями, пробудится в их эпоху. Они уже начали считать это легендами, передаваемыми предками, а теперь этот миф вот-вот предстанет перед ними — как это невероятно! А те, кто готовился к испытанию, словно обезумели: их глаза налились кровью, дыхание участилось. Впервые за десять тысяч лет у них появился шанс проявить себя перед Богом, прославить свой род, а если посчастливится быть замеченными... от одной этой мысли они приходили в экстаз.

...

Как только люди начали приходить в себя от известия о скором явлении Бога, Ван Юйцзюэ с сереброволосой девушкой медленно спустились с вершины Дворца Десяти Тысяч Драконов. У Ван Юйцзюэ были огромные черные крылья летучей мыши, а у девушки — пара драконьих крыльев, покрытых серебряной чешуей. Эти крылья были на восемьдесят процентов похожи на крылья того самого дракона. Несмотря на это, было трудно связать эту девушку с тем гигантом. Лишь те, кому посчастливилось увидеть, как девушка превращается в серебряное сияние и становится драконом, знали правду.

Девушка была одета скромно, но от нее исходила аура чистоты, далекая от мирской суеты. Непорочные длинные серебряные волосы и лицо невиданной красоты приводили людей в восторг. Пара янтарных вертикальных зрачков добавляла этой прекрасной девушке величия и власти. И вот, это неземное создание спустилось в мир людей и встало перед Дворцом Десяти Тысяч Драконов. Ее губы едва заметно шевельнулись.

— Имя мое — Цанхуэй, я Бог Неба. Сегодня я здесь, чтобы наблюдать за восхождением смертных. Победителю я дарую божественную милость. Все.

Голос девушки был тихим, но каждый отчетливо слышал каждое слово. Холодный и эфирный тембр создавал ощущение нереальности. Речь ее была предельно краткой, и пока она говорила, люди словно перестали дышать, не смея издать ни звука. Но услышав, что победитель испытания получит милость Бога, все вытаращили глаза. Божественное благословение, несомненно, было высшей честью, но что именно дарует Бог? Люди начали строить догадки. Претенденты уже потирали руки, нацелившись на трон победителя, жаждая награды и возможности приблизиться к Богу.

Механика Испытания Восхождения к Божеству была проста: участники бросали вызов тем, кто стоял выше их по рангу, пока не оставался один — победитель. Но не все стремились участвовать, так как это было опасно и не имело никаких защитных мер, а высшие чины не спешили рисковать своим положением. Однако существовало неписаное правило: первая тройка могла вызвать на бой любого в Городе Вечного Солнца, при условии, что тот, кому бросают вызов, занимает более высокую позицию.

Тао в прошлом всегда входил в тройку лидеров. И каждый раз он вызывал одного и того же противника — главу клана Пегасов, который стоял на пятой ступени нижнего яруса лестницы Восхождения. Сегодня цель Тао была той же: победить главу клана Пегасов и выдержать давление божественной мощи, чтобы исполнить давнюю мечту своего рода.

...

Закончив речь, я села на новый трон перед Дворцом Десяти Тысяч Драконов. Святые Байчжоу и Байе встали по бокам от меня, а Ван Юйцзюэ занял место справа.

— Испытание Восхождения к Божеству начинается, участники, на арену!

Как только Ван Юйцзюэ произнес эти слова, он поднял руку, и перед дворцом возник полусферический полупрозрачный черный энергетический барьер размером с арену. Десятки людей из толпы вошли внутрь, занимая свои места и разминаясь, словно желая показать себя перед моими глазами. Среди них были главы кланов, которых я видела в зале тронов. Кажется, там был и глава «Клана Грифонов», кажется, его звали Тао.

Насколько я поняла, участников можно разделить на три типа. Первые — те, кто хочет показать себя перед «Богом», то есть передо мной. Вторые — те, кто пришел ради повышения ранга своего клана, как Тао. Третьи — те, кто пришел ради самого боя, проще говоря, подраться. Среди них был один участник, который не сводил глаз с Ван Юйцзюэ. Говорят, он каждый год приходит на испытание и показывает неплохие результаты, но по какой-то причине всегда вызывает на бой Ван Юйцзюэ, и результат всегда один — он оказывается жестоко повержен.

Даже после таких поражений он на следующий год снова возвращается. Его настойчивость поражала. В прошлый раз Ван Юйцзюэ, потеряв терпение, применил настоящую силу и избил его до полусмерти, после чего тот пару лет не появлялся. А в этом году, забыв о боли, он снова здесь.

Я посмотрела на Ван Юйцзюэ, стоявшего передо мной. На его лице не было ни единой эмоции. Он даже не обращал внимания на враждебный взгляд, устремленный на него. Он совершенно не принимал его в расчет! Бедняга...

— Обратный отсчет до начала!

— Три.

— Два.

— Один.

— Начали!

В ту же секунду, когда Ван Юйцзюэ объявил начало, на Площади Десяти Тысяч Драконов вспыхнули ослепительные лучи света...

Соглашение и начало пути (часть 2)

Сидя на троне, я наблюдала за сражающимися внизу претендентами, с любопытством изучая их способности. Святые рядом со мной, кажется, тоже наблюдали за ними, словно выбирая кого-то. Ван Юйцзюэ оставался таким же холодным и отстраненным, не принимая бойцов всерьез.

Вскоре поле боя разделилось на две части: сильнейшие сошлись в дуэлях, а остальные сражались в общей свалке.

Битва накалялась, повсюду вспыхивала магия. После каждого столкновения кто-то выбывал. Участники старались сделать свои заклинания как можно ярче, словно пытаясь польстить «мне» на троне. Но их «старания», похоже, не достигли цели.

Что происходило в моей голове в этот момент, знала только я.

«Магия стихий 5-го ранга: Огненный Ливень Духов. Освоено».

«Магия стихий 5-го ранга: Световой Барьер. Освоено».

«Магия усиления 6-го ранга: Копье Святого Света. Освоено».

...

В мозгу внезапно появилось множество воспоминаний о заклинаниях. Я на мгновение потеряла связь с реальностью, пока в голове не прозвучало:

«Исполнение полномочий. Пурпурное Пламя, Сражающее Судьбу. Не является магией...»

Исполнение полномочий? Не магия? Это... погодите, «Пурпурное Пламя» — это разве не сила Священного Дракона Аннигиляции Саэра? Как оно появилось в Солнечном Городе? Кто этот человек с пурпурным пламенем? Я сфокусировала взгляд на источнике огня.

Мгновенно я нашла в толпе мужчину, чьи кулаки были охвачены пурпурным пламенем.

— Это он!

Тот самый человек, который каждый год вызывал Ван Юйцзюэ. У него был свирепый вид, он наносил жестокие удары, целясь в уязвимые точки. Многие из тех, кого он «выпроводил» с арены, имели глубокие ожоги, которые не могли исцелить даже лучшие врачи.

— С этим человеком что-то не так. Байе, иди проверь.

— Слушаюсь!

Почуввав опасность, я сразу приказала Байе расследовать личность этого мужчины и то, чем он занимался в последнее время.

...

Вскоре на арене осталось всего трое: Тао из клана Грифонов, глава клана Пегасов и тот самый мужчина с пурпурным пламенем.

— Тройка финалистов определена. Есть ли у вас пожелания? — спросил Ван Юйцзюэ, предлагая им выбрать противников.

— Прошу прощения у Бога и господина Ван Юйцзюэ! Я, глава клана Грифонов Тао, прошу разрешения вызвать на бой главу клана Пегасов. Прошу, о Боже, позвольте!

Тао, только что вышедший из толпы, был в отличной форме, даже не запыхавшись. Казалось, в общей свалке он не приложил и доли усилий.

— Глава клана Пегасов, ты согласен?

— Отвечаю нашему Богу, я, Саеке из клана Пегасов, принимаю вызов Тао! — ответил мужчина с головой лошади и телом человека.

— Хорошо, соглашение достигнуто. Я буду свидетелем этого боя. Сражайтесь изо всех сил во славу своих кланов.

— Слушаюсь!

— Принято!

Ван Юйцзюэ сделал шаг вперед и посмотрел на двоих внизу:

— Испытание на повышение ранга начинается!

Как только он закончил, тело Тао окуталось золотым светом. Его мышцы стали мощнее, руки превратились в орлиные когти, взгляд стал глубоким. Темно-золотые перья покрыли все тело, словно доспехи, а сзади вырос львиный хвост, на конце которого горело темно-золотое пламя.

Это был истинный облик клана Грифонов. Их обычный вид — лишь маскировка, а в серьезном бою они принимают свою настоящую форму. Это изменение было похоже на мою «Драконью трансформацию», но с существенной разницей: у них это усиление тела, а у меня — снятие ограничений.

«Звериный Тао» рванул к Саеке, словно молния. Правый коготь поднялся, целясь в горло противника. Атаки были точными и беспощадными. Я сравнивала это со своим прошлым опытом Рыцаря Дракона, анализируя преимущества и недостатки разных рас.

Боевые искусства людей в основном опираются на оружие и техники, направленные на лишение противника возможности сражаться.

Звериные же расы используют свои когти и зубы, редко прибегая к оружию, усиливая себя магией. Их цель — убить одним ударом.

Ключ не в оружии, а в решимости убить. Это приводит к тому, что люди часто проигрывают другим расам, которые готовы пойти на обмен «ранение за жизнь».

Тао и Саеке сражались именно так, не жалея себя. Я не могла не восхититься их бесстрашием.

Они сталкивались, рвали друг друга на части. Тао оставлял глубокие следы когтей на теле противника, Саеке разрезал тело Тао магическими лезвиями. Кровь брызгала во все стороны, перья летели в воздух. Никто не уступал ни на шаг.

— Магия 6-го ранга: Метеоры Небесного Коня!

— Ха! Магия 6-го ранга: Соколиный Ураган!

Внезапно разорвав дистанцию, они начали обмен магическими ударами. Белые огненные шары

полетели в Тао, но тот взмахнул крыльями, создав два огромных урагана, которые слились в один и с оглушительным скрежетом столкнулись с метеорами. Пыль, поднятая ветром, превратилась в песчаную бурю. Огненные хвосты метеоров, словно падающие звезды, рассекали небо. Столкновение было яростным. Ветры смешались, метеоры потускнели, взрывные волны не утихали долго. Пыль закрыла обзор, никто не видел победителя. Но вот, после мощного взмаха крыльев, песок рассеялся. На арене стоял лишь один. Его кожа была изрезана, одежда пропитана кровью, огромные крылья дрожали, но он не падал. Это был глава клана Грифонов, Тао.

— Поздравляю, ты победил своего противника.

<http://bllate.org/book/20737/2077022>